

Сыраев Д.,
соискатель
Кемеровский
государственный
университет культуры и
искусств, Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике

КАРКАСНЫЙ ПОДХОД В РАССМОТРЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СВОЕЙ СРЕДЕ

Пересмотр культурного наследия в пользу его расширения принимает теперь масштабный характер во всем мире. Начинают наследоваться и музеефицироваться целые территории, исторические города, культурные ландшафты, образуются уникальные историко-культурные территории. Новое видение этого направления: каркасные элементы культурного наследия, при помощи которых территорию можно рассмотреть локально, целостно через этапы исторического процесса.

Revision of the cultural heritage for the purpose of its widening takes the amplitudinous tone all over the world. Whole terrains, historical cities, cultural landscapes are starting to be heritagized and museumified; unique historical and cultural territories are forming. The new vision of this vector: framework elements of cultural heritage, which allow to study the terrain locally, unparted through the historical process stages.

1. Экологическая концепция музея как изменение представлений понимания культурного наследия

Произошедший после Второй мировой войны существенный пересмотр системы ценностей привел к бурному развитию низовой (альтернативной) культуры или культуры повседневности. Обращение к рядовому человеку как личности, его интересам и нуждам в музейной сфере нашло воплощение в зарождении движения за «новую музеологию», что проявилось в создании принципиально нового музея – антропологического, или экомuzeя [4].

Французские музеологи Жорж Анри Ривьер и Юг Де Варин создали новый тип музея, базируемого в пределах местных сообществ в частично индустриальной, частично сельскохозяйственной зоне во Франции вокруг городов Ле-Крезо и Монсо. На территории этого региона горнодобывающей промышленности располагались: замок, угольная шахта, средневековый монастырь, школа, канал, городская застройка. Новшеством также стали: музеологические курсы для местного населения, привлечение жителей к сбору, хранению, интерпретации объектов наследия, тем самым обеспечив теснейшую связь музея с местным сообществом и решив проблему занятости населения. Данный подход дал толчок для развития экомuzeев по всему миру, став идеальной триединой моделью «музея времени, музея пространства, музея деятельности чело-

века» [14]. Поворотным моментом музееведческого направления явилась Квебекская декларация, утвержденная в 1984 г. в Квебеке. Создание Декларации подтвердило значение социальной миссии экомuzeя по сравнению с функциями музея «традиционного».

Сегодня много «новых музеев», сознательно и успешно разработали методы, где основные средства обращены на сообщество и развитие наследия, обеспечивающего осознание и личную ответственность в: **сохранении и сбалансированном использовании окружающей среды и природных ресурсов; сохранении, передаче и постоянном обогащении культурного наследия, основы идентичности и творческого потенциала.** [12].

Общее понимание различий между «традиционным» музеем и экомuzeем кратко показаны через пару уравнений, разработанных Юг де Варинем [13]:

- «Традиционный Музей» = здание + коллекции + общество
- Экомuzeй = территория + на-

следие + население (или сообщество)

Следует отметить, традиционный музей дистанцировался от окружающей среды, с которой он работал, собирая (или извлекая) коллекции, чтобы сохранять их. Традиционные подходы музея привели к дистанцированию между музеем и определенными сообществами, или группами в пределах общества. В связи с этим музеи, которые следуют более традиционным подходам к деятельности музея и управлению наследием, часто внедряют новые программы, что называется, «превышают» свои цели: привлекают новые «аудитории», увеличивают доступ, обращают внимание к музеям-сообществам, ведут борьбу с социальным отчуждением [10].

Тем не менее, несмотря на эти программы, и довольно положительные результаты в разработке новых аудиторий и посетителей влияние музеев все еще довольно ограничено с точки зрения долгосрочного привлечения новых аудиторий. Чтобы помочь в демократизации музееведения, считает Дже-

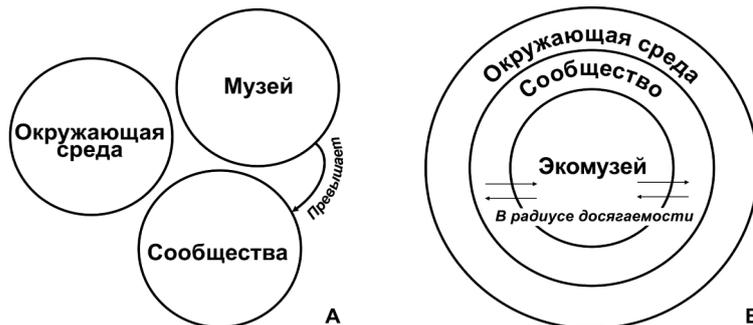

Рис. 1. Отличие «традиционного» музея от экомuzeя

рард Корсэне, было бы уместно рассматривать музейные учреждения «в радиусе досягаемости», где они могут быть выделены как более централизованные в пределах сообщества и окружающей среды, как это представлено в экомузеях (см. рис 1). Когда это будет сделано, люди смогут быть более заинтересованными и вовлеченными в процесс деятельности музея и управления наследием, тем самым позволяя учреждениям достигать в обществе расширения прав и возможностей. Это принципы идеального экомузея, музееведческого сообщества и «целостного» музееведения, как считает Джерард Корсэне. Там, где были приняты эти позиции, – например, экомузей Хираночо (Япония), это помогло в деятельности музея и управлении наследием [10].

Под тремя понятиями *экомузей, сообщества, окружающая среда*, находящимися в «радиусе досягаемости», мы можем иметь ввиду сам экомузей как триединое целое:

– *Экомузей – учреждение, наследие, традиции*, те самые элементы, которые памятны сообществу и обществу в целом, которые сохраняются, оцениваются, интерпретируются при постоянном обогащении.

– *Сообщества* – составная часть экомузея: местное население, (внутренний аспект) также заинтересованные лица в развитии экомузея – местная власть, ученые и даже туристы, население (внешний аспект);

– *Окружающая среда* – природа (естественные), а также социальные, культурные, творческие и политические образования и отношения между ними.

Таким образом, отличия экомузеев и «традиционных» музеев друг от друга в физической форме и в философии коллекции. «Экомузей расположен в определенной географической области с неограниченным количеством зданий, коллекции рассматриваются с намного более широких точек зрения, они организованы вокруг взаимосвязей сообщества, культурной и физической (окружающей) средой» [11].

2. Расширение понятия культурного наследия от объекта до «уникальных историко-культурных

территорий»

Очередной вклад в изменение статуса и структуры музейной науки внесли проблемы, связанные с надвигающимся экологическим кризисом и необходимостью его разрешения. Вследствие чего, объекты культурного наследия становятся подвержены основным формам негативного воздействия внешней среды: естественным и антропогенно обусловленным. В этих условиях музеи берут на свои плечи еще одну социальную миссию – формирование основ экологической культуры, взяв за основу экологическую концепцию. Тем самым, понятие культурного наследия начинает рассматриваться шире и изучаться неразрывно от среды его бытования. Происходит музеефикация наследия целых комплексов, территорий, ландшафтов.

Итогом многолетних коллективных усилий специалистов разных стран по уяснению сути и масштабов культурного достояния человечества, которое является, с одной стороны, основой благосостояния и развития народов мира, а с другой стороны, подвергается уничтожению именно в процессе их развития, явилось принятие в 1972 г. международной «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» [9]. В статье 1 под культурным наследием понимаются: *памятники, группы зданий (построек), достопримечательные места (объекты)*. В этом трехчастном определении, приведенном наряду с определением природного наследия, наглядно зафиксирована эволюция формирования понятия «культурное наследие». Оно отражает постепенный переход от выделения единичного объекта-памятника к комплексу, ансамблю объектов, достопримечательному месту, городу, обширному участку ландшафта

и, наконец, к стыку с природной средой, на основе которой культурное наследие в значительной мере формировалось и продолжает создаваться ныне, чтобы послужить в свою очередь [1].

В результате чего в музеологии меняется представление о наследии, включившее, наряду с феноменами культуры и истории, *природу* в двух ее ипостасях: как *самостоятельный феномен* и как *исторический ландшафт, среда бытования памятника*. Музеефикация *природы как среды бытования памятников культуры* (прилегающий культурный (исторический ландшафт) привела к формированию широкой сети учреждений музейного типа, получившей известность как «уникальные историко-культурные территории» (УИКТ). [4]. Как правило, УИКТ составляют каркас региональных систем наследия. В большинстве стран мира основу этого каркаса составляют природные резерваты, исторические города, крупные историко-культурные музеи-заповедники, но чаще всего – региональные и национальные парки, сочетающие элементы природного и культурного наследия [3]. Если в «традиционном» музееведении сохранность ассоциировалась исключительно с консервацией и реставрацией памятника, то в УИКТе она обеспечивается и определенным режимом бытования памятника, в частности, через возвращение ему прежних функций с одновременным воссозданием среды его бытования (в частности культурного (исторического) ландшафта) [4].

Итак, в УИКТе, как и в экомузее, реализована принципиально новая модель музея как социокультурного института, которая представляет собой воссоздание многоаспектного невербального образа прошлых и современных феноменов жизни и культуры об-

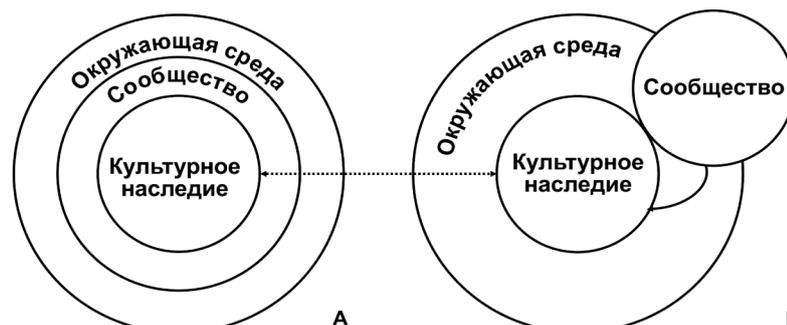

Рис. 2. Экомузей и «Уникальные историко-культурные территории»

щества. Культурное наследие является объединяющим элементом для экомузеев и УИКТ. Отличием в данной связи является сообщество. Эти различия можно показать через пару уравнений:

$$\begin{aligned}
 & \text{– Экомузеи} = \text{культурное наследие} \\
 & + \text{сообщество} + \text{окружающая среда} \\
 & \text{– УИКТ} = \text{культурное наследие} + \\
 & \text{окружающая среда} \quad (\text{см. рис. 2})
 \end{aligned}$$

Таким образом, активная социальная миссия современных музеев, ориентированных на развитие человека, привела к исключительному расширению типового и видового их разнообразия от классических музеев коллекционного типа до музеефикации целых территорий. В различных музеях широко задействован инструментарий естественных, гуманитарных и точных наук, что позволяет рассматривать музеологию как междисциплинарное направление в современном познании [4].

3. Каркасные элементы объектов культурного наследия в своей среде

Европейским Сообществом принято понятие «экологический каркас». В это понятие входят природные районы, которые необходимо сохранить с целью обеспечения экологической чистоты лесов, рек, воздушного бассейна и сохранения природного наследия. Подобное представление об «историко-культурном каркасе страны» необходимо ввести и для культурного наследия. Это важно и в связи с тем, что сейчас практически не существует представления о ценных исторических территориях как целостных пространственных объектах, а тем более объектах единого хозяйственного и правового регулирования [8]. К примеру, Шульгин П.М. выделяет следующие типы историко-культурных территорий: исторические города, исторические сельские поселения и сельские территории, монастырские комплексы, усадебные комплексы, этноэкологические районы проживания малочисленных народов, поля сражений, исторические производственные территории, исторические пути и дороги, археологические территории.

Тенденция каркасного подхода к изучению историко-культурного на-

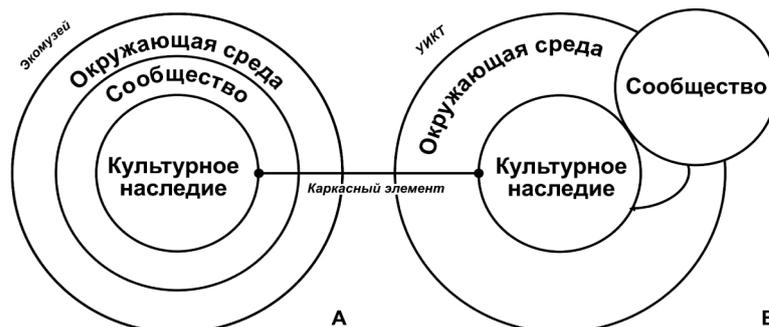
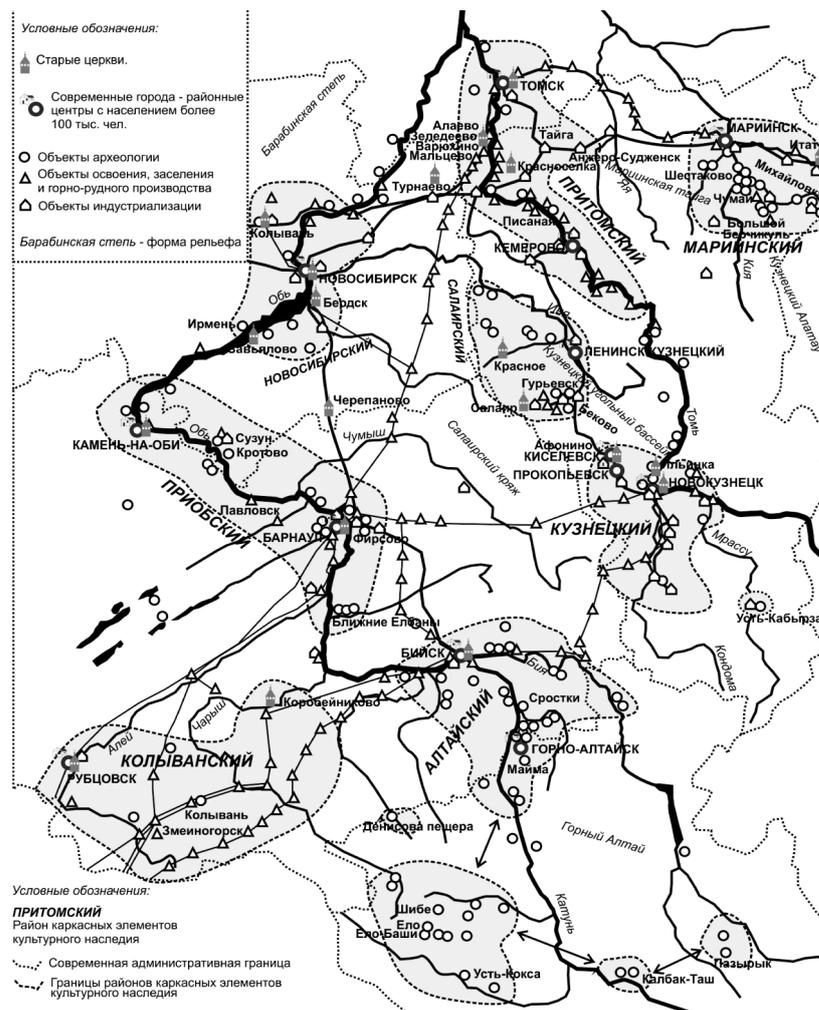

Рис. 3. Каркасный элемент культурного наследия

следия, оценки его потенциала можно выделять через его каркасные элементы, считает Е.Ю. Колбовский, сосредоточивая усилия на выявлении следующего: 1. Каркасных элементов наследия: древние водные пути, старинные тракты; локусы зарождения цивилизации, исторические центры городов, монастырские «углы»; центры зарождения и развития ремесел. 2. Анализе конкретных объектов, оценке их потенциальной функцио-

нальной роли в сфере развития туризма: архитектурные центры старинные села деревни, храмы, помещичьи усадьбы и памятные парки, археологические комплексы в ландшафте [2]. Аналогичный подход к изучению историко-культурного наследия на примере Вытегорского района Вологодской области представлен О.В. Титовой и И.В. Калинкиной. Основными элементами историко-культурного каркаса, авторами взяты,

Приложение 1. Районы каркасных элементов объектов культурного наследия Обь-Томского междуречья

как линейные формы (оси) и зоны их пересечения (узлы), которые в зависимости от степени их значимости могут иметь статус региональных и локальных [7].

Наш подход ориентирован на выявлении цельного, комплексного рассмотрения культурного наследия территории, через этапы исторического процесса. Каркасный элемент выступает географической коммуникативной линией (река, дорога, тракт, граница) и географическими местами бытовых и производственных отношений населения (аграрные территории, территории полезных ископаемых и промышленности) в данном регионе, где шло освоение и развитие этноса, народа или группы людей (См. рис 3).

Итак, необходимым условием каркасных элементов является материальная форма наследия – объекты культурного наследия – результат жизнедеятельности человека, их охрана, использование, освоение и обогащение. Сюда также входят как уникальные, так и не особо ценные, но наиболее типичные для данного региона объекты культурного наследия, характеризующие причастность к местной истории, специфике и традициям. Составляющими каркасного элемента наследия является сообщество – местное население с определенным жизненным укладом, традициями, и окружающая среда – ландшафт, а также социальные, культурные, творческие и политические образования и отношения между ними.

Исходя из сказанного, **каркасный элемент культурного наследия** – это онтологическая коммуникативная локальная целостная система территории, формирующаяся на базе природных, культурных и экономических связей.

Следует отметить, что данное видение развития территории – моделирование каркасных элементов объектов культурного наследия – исследовано и применено нами на территориях Кемеровской области в 2008 году [5] и Обь-Томского междуречья в 2010 году [6]. На основе системно-исторического метода и метода картографического моделирования объектов культурного наследия тер-

ритории Обь-Томского междуречья нами составлены три географических карты каркасных элементов объектов культурного наследия, которые отражают разные по своей сути исторические эпохи: 1) Каркасные элементы археологических культур от палеолита до XVI в н.э.: каменный век: кузнецко-алтайская, верхнеобская неолитическая археологические культуры; бронзовый век: афанасьевская, самусьская, андроновская, ирменская археологические культуры; железный век: тагарская, большереченская, (каменная, староалейская и быстринская), пазырыкская, таштыкская археологические культуры; раннее Средневековье: сроткинская культура, саратовская и шандинская археологические культуры. 2) Каркасные элементы объектов земледельческого освоения и горно-рудного производства XVII–XIX вв.: водные пути и земледельческие станы по рекам Обь и Томь, Колыванские оборонительные линии, Московско-Сибирский тракт, Колыванское и Салаирское горно-рудное производство, Мартайга. 3) Каркасные элементы объектов индустриального периода 1880-1940 гг.: Транссибирская магистраль, Кузбасский угольный бассейн, места добычи золота и меди.

Из трех географических карт методом совмещения нами была составлена основная карта «Районы каркасных элементов объектов культурного наследия Обь-Томского междуречья» (см. прил. 1)

Литература:

1. Базарова Э.Л. К вопросу о культурных ценностях и культурном наследии // Вопросы охраны и использования памятников истории культуры. – М., 1994. – 312 с.
2. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. – М.: издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.
3. Мазуров Ю.Л. Уникальные территории: концептуальный подход к выявлению, охране и использованию. // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. М., 1994. С. 31-40.
4. Сотникова С.И. Музеология как междисциплинарное знание //

Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: Материалы Всероссийской научной конференции. – Томск, 18-20 марта 2002 г./– Томск: Изд-во Том.ун-та, 2002. – 420 с.

5. Сыраев Д.Г. Предпосылки для развития культурного туризма на территории Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. – 2008 – № 310 май. – С. 88-90.

6. Сыраев Д.Г. Возможности использования объектов культурного наследия Обь-Томского междуречья в рекреационно-туристских целях // Сервис-plus: научный журнал, №4 – 2010 – 96–104 с.

7. Титова О. В., Калинин И. В. Каркасный подход к изучению историко-культурного наследия на примере административного района // Успехи современного естествознания. – 2010. № 8 – С. 19.

8. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. – 2004. Т. XIII. № 2. – С. 115-133.

9. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, 1972, URL: <http://www.unesco.org> (Дата обращения: 05. 2007).

10. Corsane G. From «outreach» to «inreach»:how ecomuseum principles encourage community participation in museum processes // Communication and Exploration – 2006. – P. 111-127.

11. Fuller N. The Museum as Vehicle for Community Empowerment in Museums and Communities: The Politics of Public Culture. Ivan Karp, Christine Muller Kraemer and Steven Levine (eds). Smithsonian Institution Press. USA Fuller, 1992: – P. 330.

12. Varine H. Ecomuseology and sustainable development // Communication and Exploration – 2006. – P. 61-65.

13. Varine H. New museology and the de-Europeanization of museology // Communication and Exploration – 2006. – P. 59-61.

14. Riviere G.H. The ecomuseum-an evolutive definition // Museum. Images of the ecomuseum – 1985. – № 148 – P. 2-4.